

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

ИСТОРИЯ ПРО
ВОРОБЬЯ АНТВЕРПЕНА,
КОТА МИХЕЕВА,
СТОЛЕТНИКА ВАСЮ И
СОРОКОНОЖКУ
МАРИЮ СЕМЕНОВНУ С
СЕМЬЕЙ

Истории про зверей и людей

Людмила Улицкая

**История про воробья
Антверпена, кота Михеева,
столетника Васю и сороконожку
Марию Семеновну с семьей**

«Издательство АСТ»

Улицкая Л. Е.

История про воробья Антверпена, кота Михеева, столетника Васю
и сороконожку Марию Семеновну с семьей / Л. Е. Улицкая —
«Издательство АСТ», — (Истории про зверей и людей)

Содержание

История про воробья Антверпена, кота Михеева,	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Людмила Улицкая

История про воробья Антверпена, кота Михеева, столетника Васю и сороконожку Марию Семёновну с семьёй

Глава 1

До совместной истории воробья Антверпена, кота Михеева, столетника Васи и сороконожки Марьи Семёновны с семьёй у каждого была своя отдельная печальная история. Все они, кроме Марьи Семёновны, были неудачниками. Марья Семёновна была по природе такая скрытная, что про неё вообще ничего не было известно.

Встретились все они в покинутом доме. Люди, которые прежде здесь жили, переезжая на новое жильё, оставили весь свой хлам – сломанные стулья, изношенные ботинки и рваную одежду, старые кастрюли и гору обыкновенного мусора. Словом, оставили всё ненужное. А на окне оставили большой цветочный горшок с прекрасным столетником. Столетник поначалу решил, что хозяева его забыли и вскоре за ним вернутся. Но никто за ним не вернулся, и он остался один-одинёшенек в полуразрушенном домике, на щелястом подоконнике, под открытой форточкой. Никто не приходил. Столетник отчаялся ждать и понял, что его бросили.

Прежде он любил наблюдать за людьми, слушал их разговоры, иногда и ругань, теперь жилось ему скучновато, и единственным доступным занятием было чтение. Дело в том, что рядом с ним на подоконнике лежала открытая Энциклопедия, тоже совершенно ненужная бывшим хозяевам. Из форточки, которая постоянно была открыта, падали на подоконник снежинки и капли дождя, а порой задувал ветер. Ветер иногда бывал таким сильным, что переворачивал страницы Энциклопедии. Это случалось не так уж часто, но каждый раз столетник очень радовался, потому что к тому времени, когда ветер переворачивал очередную страницу, предыдущую он уже успевал выучить наизусть.

В общем, столетник Вася с тех пор, как остался один в покинутом доме, считал себя неудачником.

Глава 2

Ещё одним неудачником был кот Михеев. Он был неудачником от самого рождения: ему не повезло с семьёй. Мать его была дворовая кошка, а это совсем не то же самое, что кошка домашняя: ни одна живая душа о ней никогда не заботилась, никто никогда не сказал – надо бы пойти в магазин и купить нашей кошке мороженой рыбки или хотя бы кошачьего корма «Вискас», никто никогда не подумал – что-то блюдечко стоит пустое, не налить ли нашей кошке молока. Про михеевского отца вообще ничего не известно – да и был ли он?

Сам Михеев родился на чердаке. Мать была так невнимательна к сыну, что забыла дать ему имя и называла его просто «котёнок». Он её сосал две недели, потом ей это дело надоело, и она бросила его на произвол судьбы. Всё свободное время мать проводила в обществе несимпатичного и грубого кота. Котёнок сам спустился во двор, научился бегать от разных опасностей и рыться в помойке в поисках пропитания.

Ночевал он в подъезде, под дверью на третьем этаже. На двери было написано «кв. 5» и ещё «Михеев». Иногда туда приходил почтальон, звонил в дверь и говорил:

– Откройте, пожалуйста, я к Михееву.

«Если на двери написано „Михеев“, значит, я тоже Михеев», – решил котёнок. Так котёнок перестал быть безымянным.

Дверь открывали, человек Михеев почтальона впускал, а котёнка, который тоже был теперь Михеевым, – ни в коем случае. Правда, иногда этот самый человек Михеев оставлял под дверью рыбью головку или старую котлету. Однажды, когда котёнок Михеев как раз пристроился под дверью, чтобы закусить кусочком старой колбасы, с чердака вниз спускалась мать-кошка с неприятнейшим котом, и тот выхватил прямо изо рта у котёнка только-только начатый кусок и мгновенно проглотил. А мать хоть бы слово сказала в защиту голодного ребёнка! Михеев страшно обиделся.

Все мы прекрасно понимаем, что это не очень-то хорошо – осуждать своих родителей, но иногда впадаем в этот грех. И Михеев осудил свою мать, решил окончательно порвать с ней всякие отношения и сменить место жительства. Навсегда!

И он ушёл.

Шёл он долго, спал под кустами, рылся на помойках в поисках еды, бегал от собак и других опасных животных, в дороге он вырос настолько, что перестал быть котёнком и превратился в довольно большого серо-полосатого кота, худого и очень осторожного. Но места, в котором бы его приняли по-братски, всё не находилось.

Глава 3

А теперь – про воробья. В своей воробьиной семье он был самым слабым птенцом, – это оттого, что он простудился во младенчестве, всё детство проболел бронхитом и по этой причине был и ростом мал, и перышками жидковат. За его постоянный кашель его прозвали Перхачом, и имя это было очень обидным, тем более что у его братьев вообще не было никаких имён и они прекрасно без них обходились. К тому же они были сильные ребята и постоянно лупили и клевали слабого братишку. У них была любимая игра: стоило Перхачу задуматься, как кто-нибудь из братьев подлетал к нему сзади и крепко клевал в затылок. Пока бедняга тряс головой от боли, братья его, хохоча, окружали его и кричали хором:

– Угадай, кто тебя клюнул? Угадай, кто? Угадай, кто? Перхач тыкал наугад в одного из братьев, а они только чирикали и смеялись:

– Не я! Не я!

Их, сильных, было много, целая толпа, а он, слабый Перхач, – один, и потому он держался от них подальше.

Однажды Перхач улетел от братьев на школьный двор, сел на школьный подоконник, пригрелся на солнышке и вдруг услышал, как учительница географии рассказывает ребятам о дальних странах. Речь шла об Антверпене, городе в Бельгии, о его гаванях, баржах, биржах и башнях.

«До чего же красивое слово „Антверпен“! – подумал Перхач. – Если бы меня звали Антверпеном, я был бы самым счастливым воробьём на свете. А с именем Перхач просто жить невозможно!»

И тут его осенило: он улетит куда-нибудь далеко-далеко, и в новых местах назовётся новым именем – Антверпен! И никто никогда не узнает его прежнего имени.

Он вспорхнул и, не попрощавшись с братьями, полетел в новые далёкие края. Он летел часа два, весь вспотел. Его слабые крылья устали, и к вечеру он приземлился возле полуразвалившегося домика, одиноко стоящего на пустыре. Место было незнакомое, совершенно новое и уж точно очень далеко от дома.

«Здесь я и поселюсь, – решил воробей. – Надо только найти, кому я могу сказать, что меня зовут Антверпен».

Он покрутил головой направо-налево, но не обнаружил никого, кому мог бы об этом сообщить. Тут он заметил, что форточка в дом приоткрыта, и влетел в дом. На первый взгляд там никого не было.

– Здравствуйте! – сказал воробей на всякий случай. – Есть здесь живая душа?

Он не рассчитывал на ответ, но, как ни странно, его услышали. Раздался тихий голос:

– Здравствуйте. Меня зовут Вася. Очень приятно познакомиться.

Воробей не понял, откуда раздался этот голос. Он покрутил головой и спросил:

– А где вы, Вася?

– Я стою на подоконнике.

На подоконнике стоял глиняный горшок со столетником и лежала толстая книга – и больше ничего. Воробей сел на подоконник и стал заглядывать во все щели – никого, кто мог бы подавать голос, не обнаружил.

– Это я с вами разговариваю, я – столетник Вася.

– Первый раз слышу, чтобы растения разговаривали! – изумился воробей.

– Я очень давно живу на этом подоконнике, практически один. И от одиночества я научился читать и разговаривать. Правда, разговаривать не с кем. В дальнем углу живёт сороконожка Марья Семёновна, но она неразговорчива. А как вас зовут?

Наступил важнейший момент: у бывшего Перхача спросили, как его зовут.

– Меня зовут, – от волнения воробей даже запнулся, – Антверпен.

Итак, началась новая жизнь. Столетник качнул верхним листом и тихо сказал:

– Какое красивое имя!

И тут воробей страшно раскашлялся. То ли, пока летел, простудился, то ли под форточкой прохватило холодным воздухом, но, кажется, он опять заболел бронхитом.

– Ах ты, господи, как расперхался! – посочувствовал воробью столетник Вася, а у бедного воробья просто дыханье перехватило: ну вот, сейчас столетник скажет, какой, мол, из тебя Антверпен, ты самый настоящий Перхач! И тогда всё пойдёт насмарку, придётся опять начинать жить сначала, опять лететь далеко-далеко и снова искать, кому бы представиться: не так уж часто спрашивают у воробьев, как их зовут.

Но Вася ничего такого не сказал, он сказал другое:

– Давай я тебя подлечу. Я ведь, в сущности, лекарственное растение. Отщипни немного от моего нижнего листа и пополощи горло моим соком. И ты сразу выздоровеешь.

–А тебе не будет больно? – спросил Антверпен.

–Немного больно, но я потерплю.

–Спасибо тебе, Вася, – поблагодарил Антверпен и отщипнул немного от листа. Сок оказался невероятно горьким, но кашель сразу же прошёл.

–Я буду рад, если ты останешься здесь жить. Останься, пожалуйста, – попросил Вася. И воробей, конечно же, немедленно согласился. – В этом доме, когда здесь ещё жили люди, держали чижа в клетке. Поищи, она стояла на полке, – сказал Вася.

Действительно, на полке стояла клетка. Она была без дверцы, но это было как раз кстати: ведь Антверпен не собирался держать себя взаперти. Зато как приятно иметь крышу над головой – сидеть в своём собственном доме, который, в свою очередь, тоже стоит в собственном доме, а рядом такой приятный сосед!

Глава 4

Так они зажили вдвоём – потому что Марью Семёновну тогда ещё можно было не считать, – и зажили очень дружно. Антверпен каждое утро улетал подкормиться и попить и никогда не забывал принести в клюве водички, чтобы полить Васю. Конечно, во дворе домика стояла бочка, в которой скапливалась дождевая вода, но для питья она была малопригодна, поскольку дождей давно не было и старая вода в бочке зацвела. Не говоря уже о том, что до той воды Васе было не дотянуться. Пока Антверпен не появился в доме, Вася часто страдал от жажды: лишь изредка в открытую форточку капал дождь. Но это случалось слишком редко, и потому Вася рос медленно: без воды растения – даже если они родом из пустыни и умеют очень экономно расходовать влагу – очень плохо себя чувствуют. Теперь благодаря Антверпену Вася от жажды больше не страдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.